"Это Джеймса Поттера?" спросил Гаррисон, выходя из оцепенения и поднимая плащ. Том напряженно кивнул. "Почему ты отдаешь его мне? И как именно он у тебя оказался?"

"Я отдаю его тебе, потому что считаю, что он может пригодиться тебе во время учебы в Хогвартсе, просто это не обычный плащ-невидимка", - проинформировал его Том. "Помнишь, я рассказывал тебе о Дарах Смерти?"

"Да", - ответил Гаррисон.

Когда Гаррисон был младше, ему нравилось слушать историю о трех братьях из сказок "Жука-барда". Когда он стал старше, отец рассказал ему, что эта история была вдохновлена тремя реальными братьями: Антиох, Кадмус и Игнотус Певерелл. Гаррисон знал, что его отец имеет к ним прямое отношение, потому что одна из внучек Кадмуса вышла замуж за представителя рода Слизерин, а это означало, что он тоже был в родстве с ними. Антиох создал палочку, которая была могущественнее всех остальных: некоторые называли ее палочкой судьбы, палочкой смерти или старшей палочкой. Кадмус создал камень, который мог возвращать мертвых к жизни, хотя и не надолго, и они никогда не были по-настоящему счастливы. Младшего брата звали Игнотус, и он создал плащ-невидимку, который никогда не разрушался.

Гаррисон опустил глаза и посмотрел на плащ. Он уже начал удивляться, как плащ Джеймса Поттера до сих пор работает. Большинство плащей-невидимок служили не более пяти-шести лет, но если этот принадлежал Джеймсу Поттеру, то он был намного старше. И если Гаррисон был прав, считая, что этот плащ принадлежал Игнотусу Певерелу, то он был намного старше пяти лет, даже старше пятисот лет. Гаррисон знал, что камень был у его отца, это был один из его крестражей. От отца он также знал, что Дамблдор был владельцем старшей палочки. Если это был тот самый плащ, то это означало, что все три волшебные палочки до сих пор в целости и сохранности, и он был поражен долговечностью магии своих предков, но быстро отогнал эту мысль. Он снова посмотрел на отца, который пристально наблюдал за ним, пытаясь оценить его реакцию.

"Это плащ-невидимка, который принадлежал Игнотусу Певерелу?" спросил Гаррисон, но это было сказано таким тоном, что он уже знал ответ.

"Да", - сказал ему Том. "Когда Дамблдор обнаружил тела Джеймса и Лили Поттер вместе с фальшивым трупом, который должен был быть тобой, он позвал к себе Северуса. Северус проверил дом, пока Дамблдор пытался найти Сириуса Блэка, и обнаружил несколько интересных вещей. Он нашел эту мантию в спальне и принес ее мне вместе с несколькими документами Ордена Феникса".

"И я могу его забрать?" спросил Гаррисон, вставая и накидывая плащ на плечи.

Опустив взгляд, Харрисон увидел, что его тело исчезло. Это было странное ощущение - смотреть вниз и ничего не видеть. Он подошел к зеркалу и увидел, что его голова парит в воздухе. Это была самая странная вещь, которую он когда-либо видел, а живя в поместье Темного Лорда, человек видит много странных вещей.

"Да, - сказал ему Том. "В конце концов, она принадлежит тебе по праву".

"Спасибо", - сказал Гаррисон, снимая плащ. "Уверен, он будет мне очень кстати, когда я окажусь в Хогвартсе".

"Я рад, что она тебе нравится, используй ее по назначению", - сказал Том, после чего стал серьезным. "У меня есть еще кое-что, что я хочу тебе подарить". Он достал из кармана маленькую коробочку.

"Что это?" спросил Харрисон, садясь и перекладывая плащ через руку на диван.

"Открой ее", - сказал Том, поднося к сыну маленькую черную бархатную коробочку.

Харрисон схватил коробочку с воздуха и посмотрел на нее: она была похожа на коробочку, в которой продаются драгоценности. Он поднял крышку и улыбнулся, увидев, что находится внутри. На серебряной цепочке висела серебряная змея длиной четыре дюйма с двумя глазами размером с ноготь мизинца, сделанными из сверкающих изумрудов. Он вытащил ее из коробки, и тело змеи заблестело на свету. Когда он пошевелил ее, змея словно ожила. Ощущение было такое, словно он взял в руки перышко, и он догадался, что на нем есть амулет "Легкое перышко". Он надел его на голову, и ожерелье повисло на шее. Оно выглядело хорошо сделанным и очень дорогим.

"Это потрясающе, папа", - честно признался Харрисон. "Спасибо".

"Не за что", - сказал Том и продолжил деловым тоном. "Это ожерелье не просто для показухи. Это еще и аварийный портключ, он пройдет через любые заслоны, даже те, что есть в Хогвартсе. Если вы попадете в беду, вам достаточно будет сказать "домой" на парселтанге, и вы окажетесь в моем кабинете, а я буду оповещен. Никто, кроме вас или меня, не сможет снять его, если вы его наденете. Я не хотел, чтобы ты отправлялся в Хогвартс с этим старым дураком в качестве директора, если у тебя не будет способа выпутаться из неприятностей. Обещай мне,

Гаррисон, что если тебе когда-нибудь будет угрожать опасность, ты воспользуешься этим портключом. Я знаю, что ты думаешь, будто можешь справиться со всем, но ты еще совсем ребенок. Дамблдор может быть предполагаемым лидером света, но он может быть хитрым, и я буду глупцом, если стану отрицать, что он могущественен".

Харрисон не мог отрицать правдивости слов отца. Он всегда не решался просить о помощи, ему всегда хотелось доказать, что он может все сделать сам.

"Я обещаю", - заверил Харрисон отца.

"Хорошо", - сказал Том, глядя на потрескивающий огонь. "Ты упаковал свое двустороннее зеркало?"

"Конечно", - ответил Харрисон.

У Харрисона было двустороннее зеркало высотой и длиной в шесть дюймов. У его отца и лучших друзей тоже были зеркала: стоило только произнести их имя, и зеркало нагревалось. Они могли разговаривать, когда хотели, и ими было удобно пользоваться, когда отец уезжал по делам за границу. Харрисон и его друзья пользовались ими поздно вечером, когда хотели поговорить. Обычно Харрисон держал свой телефон в кармане, чтобы всегда знать, если кто-то звонит.

"Уже поздно", - сказал Том, посмотрев на часы. "Мне нужно обсудить с тобой несколько вещей, прежде чем ты ляжешь спать". Гаррисон посмотрел на отца. "Пока ты в Хогвартсе, ты будешь вести себя как подобает наследнику благородной семьи. Ты не будешь вести себя как какая-то заносчивая грязнокровка или раздражающий маленький ребенок. Ты можешь расслабиться в кругу своих друзей, но со всеми остальными веди себя как Слизерин. Если вам нужно поговорить со мной, используйте зеркало, но я не смогу ответить, если буду на совещании. Если это срочно, обращайся к Северусу, а если тебе понадобится его помощь, иди в его кабинет".

"Я так и сделаю", - сказал Гаррисон, внимательно слушая его.

"Хорошо", - ответил Том и продолжил. "Я хочу, чтобы ты старался изо всех сил по всем предметам, я ожидаю, что ты будешь номером один в своем году. У тебя было больше тренировок, чем у кого-либо в твоем возрасте, и я хочу, чтобы ты показал всем, что ты лучший. Пока ты учишься в Хогвартсе, я хочу, чтобы ты подружился как можно с большим количеством людей. Я знаю, что уже говорил тебе об этом, но я повторяю это снова. Во время этой войны нам понадобится как можно больше людей на нашей стороне. Если тебе придется

притворяться, что тебе нравятся грязнокровки, сделай это. Однако если они недостойны вашего внимания, не уделяйте его им. Если они не сильны или не очень умны, не тратьте на них свое время. В конце концов, у грязнокровок нет политических связей, поэтому, если они не сильны умственно или не обладают магическими способностями, они мне не нужны".

Том сделал паузу, чтобы убедиться, что Гаррисон все еще слушает, а затем продолжил. "Меня не будет рядом, чтобы защитить вас, поэтому я хочу, чтобы вы были начеку. Если тебе покажется, что ты в опасности, воспользуйся портключом и сразу же возвращайся домой". Он сделал акцент на последних четырех словах. "Если вам что-нибудь понадобится, напишите мне, и я вышлю все, как только смогу". Харрисон кивнул. "Я также хочу, чтобы ты продолжил свое обучение, пока будешь там. Я хочу, чтобы ты читал книги, которые домовые эльфы положили тебе в сундук, и те, которые я буду периодически тебе присылать. Когда мы увидимся в следующий раз, я хочу, чтобы ты прочитал их все. Помнишь комнату, о которой я тебе рассказывал?"

"Комната требований?" спросил Харрисон.

Отец Харрисона рассказывал ему о комнате на седьмом этаже Хогвартса, которая могла стать тем, чем ты захочешь. С тех пор как ему рассказали о ней, он с нетерпением ждал возможности испытать ее. Ему хотелось испытать возможности комнаты, и он решил, что это будет место, о котором другие студенты не знают. Он рассказал о комнате своим лучшим друзьям, когда узнал о ней, и все они с нетерпением ждали возможности испытать ее.

"Да", - сказал ему Харрисон. "Я думал использовать ее для занятий магией".

http://tl.rulate.ru/book/101457/3488271